

© 2000 г. Т.В. ГАЛКИНА, О.А. ОСИПОВА

А.П. ДУЛЬЗОН И ЕГО ШКОЛА*

На древе человечества высоким
Ты лучшим был его листом,
Воспитанный его чистейшим соком,
Развит чистейшим солнечным лучом!

Ф.И. Тютчев

Каким был А.П. Дульзон и почему он оставил такой след в науке, можно сказать, только узнав о его жизненном пути. Чем больше проходит времени, тем сильнее ощущаешь и понимаешь масштаб его деяний и видишь глубокие корни, заложенные им в различных направлениях лингвистики. Хотя это же самое можно было бы отнести и к археологии и этнографии. Для нас же он остается "Кастреном сегодня", как его метко окрестил академик А.П. Окладников. Приходится только удивляться широте охвата сбора материала и изучения сибирских языков: чувлымско-тюркский, кетский, селькупский, хантыйский, эвенкийский, долганский и др. Им было лично совершено 35 экспедиций в места проживания коренного населения Сибири в бассейны рек Оби и Енисея. Экспедиционные материалы, собранные Андреем Петровичем и его учениками, тщательно проверялись, затем переплетались (один том составлял 800–1000 страниц тетрадного текста) и хранились в его рабочем кабинете-картотеке (ныне Лаборатории языков народов Сибири). Его бывшая аспирантка Т.А. Кабанова (ныне доцент Красноярского педуниверситета) в своем письме вспоминает: "Секрет успеха каждой экспедиции заключался в том, что каждый собирал материал и для других. Дублирование работало на большую точность описания. Все собранные материалы обязательно проверялись самим Андреем Петровичем". Им была начата работа по составлению кетско-русского словаря (120 000 карточек), по селькупско-русскому словарю (80 000 карточек) и значительно меньшее количество карточек по чувлымско-тюркскому, нганасанскому и долганскому языкам.

Все это можно было создать при всесторонней подготовке к такой работе (им был проработан огромный материал по языкам, этнографии, археологии и истории Сибири), чудовищной работоспособности, исключительной организованности и вовлечении в работу большого числа научных работников и студентов.

Не менее значительной была проделана работа по сбору топонимов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии – 242 000 карточек. Известный топонимист В.А. Никонов так характеризовал работу А.П. Дульзона и его школы в этом направлении: "Богатым топонимическим урожаем Сибирь обязана, прежде всего, школе А.П. Дульзона: многолетняя деятельность А.П. Дульзона сделала Томск самым сильным топонимическим центром страны – с большим количеством талантливых и отлично под-

* 10 февраля 2000 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного лингвиста, исследователя языков и культур народов Сибири профессора Андрея Петровича Дульзона. Редакция журнала "Вопросы языкознания" публикует блок статей, посвященных тематике, входившей в круг интересов А.П. Дульзона. Редакция журнала "Вопросы языкознания" благодарит сотрудников Томского государственного педагогического университета, любезно предоставивших публикуемые статьи.

готовленных топонимистов, с грандиозной картотекой в полусотни тысяч гидронимов. Ученики А.П. Дульзона и ученики его учеников теперь ведут топонимические исследования не только в Приобье, на Алтае, в Якутии, а и в Казахстане, и в Поволжье" [Никонов 1969: 157].

Вершиной же его творчества является "Кетский язык" [Дульзон 1968a] – монография, за которую А.П. Дульзон был удостоен Государственной премии СССР. Этот труд получил высокую оценку языковедов страны. Чл.-корр. АН СССР В.А. Аврорин отозвался на него статьей "Живут кеты в Сибири", опубликованной в газете "Правда" 9 сентября 1971 г., в которой он придавал большое значение исследованиям А.П. Дульзона и подчеркивал исключительную надежность всех материалов и выводов в его работе: «И вот перед нами плод многолетней упорной работы. Книга А.П. Дульзона "Кетский язык", вобрав в себя все ценное, что было сделано в этой области ранее, дает нам достаточно полное представление о фонетике и морфологии кетского языка. Это первое монографическое описание одного из труднейших языков, стоящее на уровне современной науки. Особенно ценно то, что в отличие от своих предшественников, он для этого пользуется строго разработанной им самим научной методикой. Благодаря этому выводы, венчающие его исследование, приобретают характер высокой убедительности». В этом же номере газеты помещен положительный отзыв акад. М.В. Келдыша о монографии А.П. Дульзона "Кетский язык". Нельзя не привести еще один восторженный отзыв на эту замечательную монографию акад. Б.А. Рыбакова в статье "Гуманитарии в эпоху НТР": «В Сибири, на Енисее, живет маленькая народность – кеты. Их всего около тысячи человек. Советский исследователь А.П. Дульзон (удостоенный за свою работу Государственной премии СССР) провел среди них целую жизнь, изучая их нравы, обычаи, а главное – язык, который вот-вот и навсегда исчезнет из группы живых языков. И оказалось, что этот язык имеет много общего с языком басков, с языками кавказских народностей и, хотя последний факт оспаривается многими исследователями, с языком индейцев – коренного населения Северной Америки. Его работа, которая так и называется "Кетский язык", перекинула мосты с берегов Енисея на Кавказ и на Пиренеи. Это ли не удивительно! А ведь именно такие работы будут по плечу нашим преемникам в археологии, в лингвистике и других гуманитарных науках» [Рыбаков 1972: 18].

Всего этого могло бы и не быть, если бы не началась Великая Отечественная война. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР "О переселении немцев, проживающих в Поволжье" А.П. Дульзон с семьей был выслан в Сибирь, в Томск. Хотя, возможно, наука лишилась не менее крупных диалектологических работ, которые были начаты Андреем Петровичем в Поволжье и значение которых еще в довоенное время было высоко оценено таким крупным лингвистом, как В.М. Жирмунский. По поводу исследований А.П. Дульзоном немецких диалектов Поволжья В.М. Жирмунский писал: «Его работа в этой области, в особенности его обширная докторская диссертация "Говор с. Прайс" выдвинули его в первые ряды советских германистов не только новизной материала, но и самостоятельностью теоретического к нему подхода» [Галкина, Осипова 1995: 10]. Заняться же исследованием немецких диалектов помог А.П. Дульзону случай. Попробуем же объяснить, почему этот случай стал неизбежным.

Андрей Петрович родился в большой крестьянской семье Петра и Маргариты Дульзонов 9 февраля 1900 г. в с. Краснополье (Прайс) Новоузенского уезда Самарской губернии (ныне Ровенский р-н Саратовской обл.). Его детство прошло в родном селе, где он получил начальное образование. Продолжил свое образование Андрей Петрович в мужской гимназии г. Екатериненштадте. Именно в эти годы зарождается у юного Дульзона любовь к языкам и стремление найти ответ на причины их многообразия, сходства и различия. Он увлекается греческим и латинским языками, проявляет интерес к сравнительной грамматике индоевропейских языков, приобретает грамматику разговорного китайского языка. Андрей Петрович рассказывал, что он на спор с одноклассниками мог запомнить с первого чтения до 150 латинских слов. Есть

еще одно обстоятельство, которое сыграло немаловажную роль в его последующей работе – это участие А.П. Дульзона в археологических раскопках в качестве чернорабочего. В эти годы в Саратовской области летом работали археологические экспедиции. Андрей Петрович всегда старался попасть в число чернорабочих-помощников и отосился к порученной ему работе с большой ответственностью.

Окончив шесть классов гимназии, А.П. Дульзон продолжает учиться заочно и работает в области народного образования (учитель начальной школы, школьный инспектор, а затем инспектор Наркомпроса г. Энгельса). Работа инспектора народного образования давала возможность А.П. Дульзону бывать в местах проживания немцев Поволжья, видеть их диалектологические различия. Однако поступил Андрей Петрович вначале на физико-математический факультет Саратовского университета. Посещение было свободным и можно было слушать лекции видных ученых и на других факультетах. Случилось так, что А.П. Дульзон попал на лекцию известного диалектолога Г. Дингеса, заинтересовался и стал их посещать. Увлечшись диалектологией всерьез, Андрей Петрович переходит на филологический факультет и работает в области украинской диалектологии под руководством Г. Дингеса. После окончания университета в 1929 г. Андрей Петрович направляется на работу в Энгельсовский пединститут, а затем в Саратовский университет. В 1931 г. А.П. Дульзон поступил в аспирантуру при Московском научно-исследовательском институте языкознания. Здесь он слушает лекции выдающихся языковедов: Р.И. Шора, М.Н. Петерсона, И.Н. Дурново, А.И. Селищева, Р.И. Аванесова, А.И. Смерницкого, Н.Я. Марра, идеи которых повлияли во многом на научный рост молодого ученого. После аспирантуры А.П. Дульзон работает в Саратовском университете и продолжает активно заниматься исследованием немецких диалектов Поволжья. Результаты этих трудов отражены в его кандидатской диссертации "Альт Урбахский диалект" (защищена в 1938 г.) и докторской "Проблема смешения диалектов по материалам говора села Прайс" (защищена в 1939 г.), которая получила высокую оценку его оппонентов – профессоров Н. Чемоданова и Н. Сергиевского. В 1940 г. А.П. Дульзон был утвержден в звании профессора филологических наук.

Начало Великой Отечественной войны совпадает с очень трудным периодом жизни высланного в Сибирь профессора А.П. Дульзона: постоянные отметки в комендатуре, тяжелые бытовые условия. С 1942 г. Андрей Петрович заведует Кафедрой немецкого языка в Томском пединституте (ныне педагогическом университете) и читает практически все теоретические дисциплины на факультете иностранных языков.

Анализ литературы, изученной А.П. Дульзоном, позволяет установить, что с середины 1940-х гг. он провел тщательное изучение литературных источников по сибиреведению, овладев мощным потенциалом для решения новых проблем. А.П. Дульзон как ученый был самоактуализирующейся личностью со своим неистребимым интересом к неизведанному, огромным трудолюбием и упорством, стремлением отдать все свои силы на выполнение жизненной цели. В 1944 г. А.П. Дульзоном была выбрана для изучения одна из перспективных проблем, имевших мировое значение, – проблема происхождения аборигенных народов Сибири и их языков. Актуальность выдвинутой проблемы была очевидна: опасность полного забвения самобытных культур малых сибирских народов была тогда вполне реальной.

Для осуществления исследований по проблеме происхождения аборигенных народов Сибири и их языков А.П. Дульзон разработал перспективную и уникальную исследовательскую программу, основные положения которой сохраняют свое значение и для современной науки. Ее уникальность состояла в том, что это была первая программа, планирующая охватить систематическим комплексным (археологическим, этнографическим, антропологическим, лингвистическим) обследованием все малые народы Томской области на протяжении пяти лет. Научные исследования первых лет выявили дальнейшую перспективность программы и наметили новые пути ее реализации. Масштабность разработанной программы может свидетельствовать об огромном научном потенциале профессора А.П. Дульзона и его сподвижников.

Для исследования этногенеза, по мнению А.П. Дульзона, исключительную роль играл язык, являвшийся не только одним из основных признаков любой формы общности людей, но и важным источником для изучения древнейшей истории человеческого общества. "Изучение живого языка может дать в этом отношении неоценимые данные. Прежде всего таким путем легче выявить основные семантические модели топонимов, свойственные данному языку, т.е. вскрыть мотивированность в их построении, их внутреннюю форму, которая определяется особой направленностью интересов данного общества по отношению к географическим объектам, особенностями материальных условий жизни данного народа и спецификой его исторического развития" [Дульзон 1959б: 91]. Он подчеркивал, что по данным языка можно, в известной мере, восстановить содержание сознания создавшего его человеческого коллектива и вместе с тем определенное материальное бытие, отражением которого оно является.

В основе комплексной методики этногенетических исследований, разработанной А.П. Дульзоном, лежало понятие этнического определителя. Согласно этой методике, первым шагом в исторической идентификации этноса должно быть выявление культурно-исторического комплекса признаков определенного народа с привлечением строго последовательного применения данных различных наук: истории, археологии, этнографии и др. Таким образом, первоначальное изучение структуры культурно-исторического комплекса признаков какого-либо сибирского народа по историческим источникам, археолого-этнографическое исследование, а также непосредственное соприкосновение с культурой живого сибирского народа, позволяло по этому этническому определителю находить его предков в древности.

Особенностью предложенной А.П. Дульзоном методики исторической идентификации этноса являлся ретроспективный ход исследования во всех применяемых отраслях науки: археологии, этнографии, антропологии и топонимии. Например, при изучении топонимов субстратного происхождения ретроспективный ход исследования позволяет, как писал А.П. Дульзон, "снимать" напластования топонимии данной территории, относящиеся к разному времени, в последовательном порядке, начиная с последнего по времени и отсюда дальше в глубь прошлого [Дульзон 1969: 3]. Применение ретроспективного метода, предложенного А.П. Дульзоном, являлось научным достижением, значительно повлиявшим на использование познавательных ресурсов различных областей науки.

Изучение языков тюрков Чулыма было проведено в 1946–1953 гг. А.П. Дульзоном и Р.А. Ураевым по программе, составленной в 1945 г. по словарным материалам и грамматикам шорского, алтайского и хакасского языков, а также и татарского языка с барабинским и тоболо-иртышскими наречиями. Эта программа включала 91 группу слов и словоформ и 917 предложений, позволяющих определить место данного наречия среди других тюркских языков и наречий Западной Сибири [Дульзон 1956: 321]. Исследование показало, что чулымско-тюркский язык представляет большой интерес не только как своеобразный язык аборигенного тюркоязычного населения Чулыма, но и как составная часть тюркского языкознания.

Собранные материалы словаря (всего было собрано 16–18 тыс. слов) свидетельствовали о наличии иноязычного субстрата в чулымско-тюркском языке. Учитывая всю совокупность языковых данных, А.П. Дульзон включил чулымско-тюркский язык в группу восточно-тюркских языков (по терминологии В.В. Радлова). Чулымско-тюркским А.П. Дульзон считал также кюэрикское наречие на р. Кие, левом притоке Чулыма. По его мнению, в целом чулымско-тюркский язык ближе к хакасской и алтайской группе тюркских наречий, чем к иртышско-барабинской [Дульзон 1952: 131]. При изучении чулымско-тюркского языка А.П. Дульзоном впервые в Западной Сибири стала анализироваться топонимия для решения этнолингвистических и исторических вопросов. "Данные топонимии той или иной местности относятся к числу наиболее важных и надежных средств для установления этнического состава населения на ней в древности и для выяснения его движения" [Дульзон 1950: 175].

Гидронимика Причудлымья позволила А.П. Дульзону определить ареалы распространения отдельных диалектных групп кетского и селькупского происхождения.

На основе лингвистических (материалов по топонимии, патронимии, терминологии древнего счета времени), этнографических, антропологических и археологических материалов Андрей Петрович Дульзон высказал свою гипотезу о происхождении тюркского компонента в культуре населения Чулыма. По его мнению, тюркизация этого района проходила двумя этапами. Первая, наиболее древняя волна тюркизации (VI–VIII вв.), направлялась на Чулым с юго-запада по рекам Оби, Яе и Кне со стороны бассейна Томи и прилегающей части Оби. Это район, где распространены названия рек с элементом *су* (Иксу–Икса, Томсу–Томь). После спада первой волны двинулась вторая, более мощная волна миграции тюрков (VII–VIII вв.) из минусинских степей (с юго-востока), спускаясь к Чулыму по Черному и Белому Юсам. А.П. Дульзон отмечал кратковременность действия второй волны. Это был район распространения названий рек с элементом *юл*; в верховьях Чулыма он звучит как *чул* (Зынчул, Инчул) [Дульзон 1959а: 100].

Проведенное под руководством А.П. Дульзона комплексное исследование чулымских тюрков позволило разработать многие вопросы происхождения и формирования с первых веков н.э. до XVII в. данного этноса и раскрыло уникальный мир этого таежного маленького народа. Отличительной чертой его явилось совпадение появления тюрков на этой территории с происхождением их как единого народа. Кроме этого, А.П. Дульзоном впервые был изучен не описанный ранее чулымско-тюркский язык. Он считал, что чулымско-тюркский язык в пределах Томской области сложился не столько в результате переселения народов, сколько за счет постепенной тюркизации местного дотюркского населения – селькупов (в нижней части Чулыма) и кетов (в средней части Чулыма) при сохранении некоторых языковых его особенностей. Выявление А.П. Дульзоном селькупского и кетского субстратов в чулымско-тюркском языке предопределило направления его дальнейших исследований в языкознании – это селькупский и кетский языки. Несомненно, что главная заслуга во введении в науку и первом систематическом изложении основных особенностей лексики, фонетики и морфологии чулымско-тюркского языка принадлежит Андрею Петровичу Дульзону [Львова и др. 1991: 16].

Дальнейшее изучение чулымско-тюркского языка, его диалектов и говоров продолжал ученик А.П. Дульзона – М.А. Абдрахманов, который на основе исследования языковых явлений говора д. Зушта Томского р-на написал кандидатскую диссертацию "К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смещения". В последующие годы М.А. Абдрахманов занимался отдельными вопросами грамматики и лексики тюркских языков, а также проблемой сопоставления родственных и неродственных языков. Исследование звукового строя, лексики и морфологии чулымско-тюркского языка (в особенности среднечулымского диалекта) осуществила Р.М. Бирюкович, ученица А.П. Дульзона.

Методика исторической идентификации этноса была применена А.П. Дульзоном также в исследовании другого коренного населения Сибири – селькупов, проводившемся в 1952–1955 гг. в Верхнекетском, Кargasокском и Молчановском районах Томской области. На основании сравнительного анализа вещественного материала, полученного при разведках в вышеупомянутых районах и раскопках курганного могильника у так называемой "Остяцкой горы" и Пачангского курганного могильника, А.П. Дульзон убедительно доказал преемственность в области материальной культуры народов XVI–XVII вв., XVIII–XIX вв. и современных селькупов и определил район их исторического проживания. А.П. Дульзону принадлежит приоритет в описании селькупского языка в пределах Томской области. Большое значение для науки имеет организация им систематического исследования селькупского языка.

Изучение кетского языка стало целой эпохой в жизни Андрея Петровича Дульзона. Более 100 лет назад лингвисты и этнографы обратили внимание на этот удивительный язык. Но понимание строя кетского языка чрезвычайно осложнилось его изолирован-

ностью, огромным количеством грамматических форм (одних только форм глагола не менее 5 000!), своеобразным распределением словообразовательных частиц в словаре и совершенно иным осмыслением фактического материала. Этот труд оказался по плечу лингвисту А.П. Дульзону.

Детальное изучение кетской топонимии позволило А.П. Дульзону сделать вывод о том, что кетоязычные народы (енисейские кеты, ассаны, арины, котты и пумпоколы) являлись наиболее древними обитателями юга и средней части Западной Сибири и Красноярского края, т.е. они когда-то заселяли почти всю Томскую область, всю Кемеровскую область, часть Новосибирской области и часть Красноярского края. По мнению А.П. Дульзона, кеты были предшественниками тюрков и самоедов на этой территории. Он также определил, что местом сибирского расселения кетоязычных народов на рубеже нашей эры был юг Западной Сибири. Таким образом, А.П. Дульзон посредством топонимических данных была не только подтверждена гипотеза М.А. Кастрена о выходе кетоязычных народов из Саянского нагорья, между верховьями Иртыша и Енисея, но и определены ареалы древнего расселения и передвижения енисейских народов [Дульзон 1959б.; 1962].

В целом ряде своих топонимических и лингвистических работ А.П. Дульзон дает относительную датировку смены одного языкового населения другим, их контакты. Приводимые им данные чрезвычайно важны, поскольку большинство народностей не обладало письменностью. Реликтовые слова из языка прежних жителей сохранились в виде географических названий – топонимов. Топонимические термины, если они связаны с языками современного населения (русского, тюркского, хантыйского, мансийского, ненецкого, селькупского), раскрываются сравнительно легко. Некоторые же термины из числа старых топонимов являются субстратного происхождения, т.е. включают в себя какой-то другой язык. Именно они ценны тем, что помогают установить относительную хронологию смены одного народа другим или их бывшие контакты. А.П. Дульзон выявил, что в некоторых местах кетский топонимический слой предшествовал самодийскому. Это двусложные слова, в которых определяющий компонент самодийского происхождения, а определяемый (общее название реки) – кетского, например, *Ургадат* (южносамодийское *урга* – "большой", кетское *дат* – "река"). В других же случаях наоборот – определяющим является кетское слово, например, название реки *Пачанга* (кетское *пача* "большой", селькупское *анга* "курья") [Дульзон 1960: 2]. Несмотря на богатство собранного и опубликованного материала, А.П. Дульзон требовал больше доказательств для окончательных выводов.

Однако не все двусложные топонимы разъясняются из известных нам сибирских языков – селькупских, южносамодийских, тюркских, хантыйских, кетских. В данном случае А.П. Дульзон считал такой пласт слов старше всех этих языков на территории Сибири и называл его палеосибирским [Дульзон 1960: 3]. "Выводы о древней смене народов на территории Томской области, которые нами сделаны на основании топонимики, – писал А.П. Дульзон – подтверждаются в той или иной мере данными антропологии, этнографии и лингвистики" [Дульзон 1950: 183].

Заслугой профессора А.П. Дульзона является создание в Томске самого крупного топонимического центра страны в 1950–1970-е гг. Специальными исследованиями были охвачены кетские топонимы (А.П. Дульзон), селькупские (Э.Г. Беккер), хантыйские (Л.И. Калинина), мансийские (Г.П. Вуоно), нганасанские (П.М. Коптелов), якутские (К.Ф. Гриценко), алтайские (О.Т. Молчанова), эвенкийские (К.И. Юргин), североказахские (В.Н. Попова), шорские (М.А. Абдрахманов), русские (И.А. Воробьева), а также ненецкие и тувинские топонимы.

Перу А.П. Дульзона, крупнейшего кетолога нашего времени, принадлежат более 30 значительных работ и уникальный труд "Кетский язык". В этой работе А.П. Дульзон определяет кетский язык, как язык полисинтетического типа с хорошо выраженными классными показателями, в котором для выражения лексических и грамматических значений широко используется вариация тона. Доказывая исключительное своеобразие и сложную структуру кетского языка, сложившегося еще в глубокой

древности, наличие давних связей с языками юго-востока Азии, А.П. Дульзон пришел к общетеоретическим выводам, важным с точки зрения происхождения не только этого народа и данного языка, но и выявления языковых контактов и общностей между языками различных семей [Дульзон 1968а: 6; 1968б: 191].

Значительный вклад в исследование кетского языка внес ученик А.П. Дульзона Г.К. Вернер. В своей докторской диссертации "Кетская акцентология" (1974 г.) он детально рассматривает как вопросы качественной характеристики ударения, его функциональной нагрузки, слоговой акцентуации, так и проблему восстановления исходного состояния в праенисейском языке. Г.К. Вернер, как представитель дульзовской школы, воспитал восемь учеников – исследователей кетского языка (см. [Becker 1999: 97–98]).

Фонетическое описание системы гласных и согласных имбатского диалекта кетского языка сделано Р.Ф. Деннингом (1971 г.).

Отдельные вопросы грамматики кетского языка продолжают изучаться учениками А.П. Дульзона: число существительных кетского языка – Т.И. Поротовой (1968 г.), кетские прилагательные – В.С. Бибиковой (1971 г.), кетское словообразование – Л.Е. Виноградовой (1980 г.), употребление падежей – М.Н. Валл (1970 г.), употребление кетского императива – Р.С. Гайер (1973 г.), кетский инфинитив – Э.И. Белимовым (1973 г.), категория рода в кетском языке – И.Г. Вернер (1972 г.), образование и употребление форм прошедшего времени – М.М. Костяковым (1973 г.), падежные показатели и служебные слова в структуре сложного предложения – Н.М. Гришиной (1979 г.) и др.

Руководимая профессором А.П. Дульзоном томская лингвистическая школа, кроме упомянутых ранее чувлымско-тюркского, селькупского и кетского языков, изучала также широкий спектр сибирских языков: хантыйский, энецкий, долганский, нганасанский, шорский и др. В настоящее время архив экспедиционных материалов Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета составляет около 200 томов полевых записей по различным языкам народов Сибири и Севера: кетскому (83), селькупскому (66), нганасанскому (11), энецкому (6), долганскому (8), обско-угорским (7), чувлымско-тюркскому (4). Часть полевых записей имеет фоно-аналог, а словарная картотека по селькупскому и кетскому языкам состоит из 330 000 карточек. К архивным материалам относится также картотека топонимов Западной Сибири, содержащая 342 000 карточек, более 20 топонимических карт Западной Сибири (см. [Каталог... 1998]).

Научный архив включает также диссертационный фонд школы профессора А.П. Дульзона, содержащий ныне 67 кандидатских и докторских диссертаций. По оценкам российских и зарубежных ученых данный архив является уникальным собранием материалов, обладающих огромной научной потенцией.

Исследование языков народов Сибири нашло отражение в тематике диссертационных работ, посвященных описанию фонетического и грамматического строя языков и топонимическим проблемам. Под непосредственным руководством А.П. Дульзона было подготовлено и защищено 23 кандидатских и 2 докторских диссертации по сибирским языкам и топонимике, а также 19 кандидатских и 2 докторских – по германским языкам.

Во многом А.П. Дульзон опередил свое время: некоторые его выводы подтверждаются только сегодня. Так, уточняя ареалы топонимов, он пришел к выводу, что современная граница проживания угров возникла не в результате их миграции с востока на запад, а наоборот, в результате их продвижения с запада на восток [Дульзон 1960: 9]. Хотя существовало и противоположное мнение о первоначальном проживании финно-угров на Алтае-Саянском нагорье, которое отстаивал Л.Р. Кызласов [Дульзон 1960: 7–8], работы последних лет указывают на локализацию прародины "к северу от Среднего Урала, в бассейне Нижней и Средней Оби, включая также истоки Печоры" [Хайду 1985: 159]. Таким образом, продвижение уральцев могло идти как с запада на восток, так и на северо-запад. Это предположение подтверждается

новейшими исследованиями, конкретизирующими территорию прародины угров в изгибе р. Волги в Восточной России и р. Обь в Западной Сибири (см. по этому вопросу [Decsy 1990: 9]). Их языковую общность Г. Дечи относит к IV тыс. лет до н.э. [Там же]. Согласовывая результаты разных наук – новые палеолингвистические данные (распространение пыльцы вяза) и археологические данные (сравнительно однородный археологический материал вблизи Урала), другой ученый – П. Вереш связывает их с древнеуральской языковой общностью и приходит к близким выводам: древние уральцы занимали обширную область Урала, включая и западно-сибирский регион [Вереш 1984-85: 375]. Важность всестороннего подхода к решению проблемы происхождения языков и народов подчеркивают и современные исследователи: "Исследование предистории носит, таким образом, принципиально комплексный характер: помимо данных языкознания оно по необходимости базируется на данных археологии, физической антропологии, этнографии, палеобиогеографии и т.д. Эти данные должны быть связаны друг с другом в рамках исторической модели, объясняющей генетические и логические взаимосвязи фактов, установленных с помощью методов названных выше наук" [Напольских 1997: 107].

А.П. Дульзон высказывал предположение о связи енисейских языков с кавказскими, тибето-бирманскими, баскским и с языками северо-американских индейцев [Дульзон 1968а; 1968б]. В настоящее время его идеи находят свое подтверждение. М. Рулен сопоставляет енисейские языки с северо-американской семьей на-дене и приходит к выводу, что они являются родственными, приводя в доказательство ряд (36) енисейских и на-дене параллелей [Ruhlen 1998: 13994–13996]. О том, что баскский, северокавказские, бурушаски, енисейские и сино-тибетские языки могут образовывать одну макро-семью, пишет в своей статье американский ученый Дж. Бенгтсон, в особенности, касаясь сравнения сино-тибетского с кавказскими языками и языком басков как в области грамматических показателей (именные классные показатели или префиксы), так и лексического состава [Bengtson 1998: 33–44].

Таким образом, следует подчеркнуть, что томская лингвистическая школа во главе с профессором А.П. Дульзоном в 1940-е – 1970-е гг. внесла существенный научный вклад в общезначимый фонд научных знаний по проблеме происхождения малых сибирских народов и их языков, закрепив за собой лидирующее положение в этой области сибиреведения.

После кончины А.П. Дульзона в 1973 г. и основываясь на прочных традициях научной этики творческого коллектива, произошло превращение научной школы в научное направление, продолжающее разработку проблемы "Происхождение аборигенов Сибири и их языков (лингвистический аспект)". На счету научного коллектива Лаборатории языков народов Сибири ТГПУ, не прекращающего систематические научные исследования в наше трудное для отечественной науки время, 8 докторских и 45 кандидатских диссертаций, 9 выигранных российских и зарубежных грантов за 1993–1999 гг., выпуск научной продукции (в 1995–1998 гг. опубликовано 5 монографий, 7 номинаций учебно-методической литературы и более 60 статей), участие в разработке целевых программ и проектов, направленных на возрождение культуры коренных сибирских народов.

Свидетельством целенаправленной научной деятельности и сохранения традиций томской лингвистической школы является организация регулярных Дульзовских чтений, проводимых на протяжении многих лет под руководством ученицы А.П. Дульзона профессора О.А. Осиповой: в 1998 г. была проведена 21-я научная конференция.

Неустанный поиск и стремление к научному сотрудничеству привели к установлению международных контактов томичей с университетом г. Печ и Высшей педагогической школой г. Сомбатхей (Венгрия), университетами городов Гамбурга и Геттингена (Германия), университетом г. Тиба (Япония), Саскечеванским индейским федеративным колледжем (Канада), университетом г. Хельсинки (Финляндия), Западно-Вашингтонским университетом (США).

Таким образом, творческий научный коллектив Лаборатории языков народов

Сибири ТГПУ, считая себя преемником традиций, заложенных главой томской лингвистической школы профессором Андреем Петровичем Дульзоном, представляет собой в настоящее время жизнеспособное научное сообщество, осуществляющее исследовательскую программу своего Учителя и смело смотрящее в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вереш П.* 1984-85 – Финно-угорская прародина и этногенез венгерского народа // *Acta Ethnographica Acad. Sci. Hung.* Т. 33. № 1–4. 1984–1985.
- Галкина Т.В., Осипова О.А.* 1995 – А.П. Дульзон. Томск, 1995.
- Дульзон А.П.* 1950 – Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1950. Т. 6.
- Дульзон А.П.* 1952 – Чулымские татары и их язык // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1952. Т. IX.
- Дульзон А.П.* 1956 – Диалекты татар-аборигенов Томи // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1956. Т. XV.
- Дульзон А.П.* 1959а – Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Уч. зап. Хакасского научно-исследоват. ин-та языка, литературы и истории. Абакан, 1959. Вып. VII.
- Дульзон А.П.* 1959б – Кетские топонимы Западной Сибири // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1959. Т. XVIII.
- Дульзон А.П.* 1960 – Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики // Материалы XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1960.
- Дульзон А.П.* 1962 – Древние передвижения кетов по данным топонимики // Изв. Всесоюзного Географического общества. 1962. № 6.
- Дульзон А.П.* 1968а – Кетский язык. Томск, 1968.
- Дульзон А.П.* 1968б – Древняя языковая общность в Центральной Азии // Труды Томского гос. ун-та. Томск, 1968. Т. 197.
- Дульзон А.П.* 1969 – Опыт этнической привязки топонимов субстратного происхождения // Уч. зап. Томского гос. ун-та. Томск, 1969. № 75.
- Каталог... 1998 – Каталог полевых записей языков народов Сибири (фонды лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета). Томск, 1998.
- Львова Э.Л. и др.* 1991 – Львова Э.Л., Дремов В.А., Аксянова Г.А. и др. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос. Томск, 1991.
- Напольских В.В.* 1997 – Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997.
- Никонов В.А.* 1969 – Хроникальные заметки // ВЯ. 1969. № 6.
- Рыбаков Б.А.* 1972 – Гуманитарии в эпоху НТР // Неделя. 1972. № 3.
- Хайду П.* 1985 – Уральские языки и народы. М., 1985.
- Becker E.G.* 1999 – Prof. dr. Andreas Dulson (1900–1973). Sein Leben und Werk in den Erinnerungen seiner Schuler // *Mitteilungen der Societas Uralo-altaica.* Hamburg, 1999. Hft. 20.
- Bengtson J.D.* 1998 – Caucasian and Sino-Tibetan: A hypothesis of S.A. Starostin // *General linguistics.* V. 36. № 1/2. 1998.
- Decsy G.* 1990 – The Uralic protolanguage: A comparative reconstruction. Bloomington, 1990.
- Ruhlen M.* 1998 – The origin of the Na-Dene // *Anthropology.* V. 95. 1998.